

На следующее утро в шесть часов Пань Бо проснулся по привычке. Он умылся, собрал вещи, пошел в единственную открытую столовую на первом этаже, съел две мясные лепешки и миску соевого молока, затем вышел за ворота кампуса и сел на автобус до больницы.

Телефон зазвонил, когда он смотрел в окно. Увидев незнакомый номер, он огляделся по сторонам и ответил.

— Это Пань Бо? — спросил мужской голос.

— Да, кто это? — ответил Пань Бо.

— Это Сюй И, — голос на том конце провода сделал паузу, и Пань Бо даже услышал, как он глубоко вздохнул. — Ты сейчас свободен? Я хочу поговорить.

Поговорить? Так рано? Пань Бо сразу вспомнил, как вчера на сцене Сюй И хотел что-то сказать ему на ухо, но он остановил его.

Он честно ответил:

— Сейчас я еду в больницу, у меня назначена встреча с врачом.

Сюй И спросил, в какую больницу едет Пань Бо, и сказал, что встретит его там, после чего повесил трубку.

Пань Бо провел в автобусе час, прежде чем добрался до больницы. К счастью, как бывший пациент VIP-палаты, он не ждал долго, и его быстро вызвали к врачу для снятия швов с раны на руке.

Шестисантиметровая рана, похожая на извилистого червя, с розовой новой кожей, выглядела ужасно.

Врач осторожно вытянул нити, оставляя на коже легкое покалывание. Глядя на спокойный взгляд Пань Бо, он мягко улыбнулся:

— Ничего страшного, когда рана заживет, можете прийти к нам на косметическую процедуру, и следов почти не останется.

Но Пань Бо покачал головой:

— Нет, так нормально.

Врач, уже знавший, кто он, был удивлен его решением, но быстро скрыл это выражение лица, снова наложил мазь, перевязал рану и напомнил Пань Бо регулярно обрабатывать рану и беречь ее.

Пань Бо вышел и сразу заметил Сюй И, стоящего в коридоре больницы в маске и очках. Его лицо, скрытое за солнцезащитными очками, оставалось бесстрастным, но по тому, как он поворачивал голову, было видно, что он кого-то ищет.

Увидев Пань Бо, Сюй И широким шагом направился к нему и, не успев остановиться, спросил:

— Твоя рана еще не зажила?

— Зажила, сегодня последний раз снимал швы, — ответил Пань Бо, следуя за ним вниз.

Они вышли на подземную парковку больницы, где горел только тусклый свет. Твердые каблуки Сюй И стучали по полу, издавая звуки «тук-тук».

Пань Бо шел за ним, и вдруг шаги впереди остановились. Сюй И остановился у машины, повернулся, и его взгляд и выражение лица в темноте были неясны:

— Ты знаешь, да?

Пань Бо первым открыл дверь и сел на пассажирское сиденье:

— Это только предположение.

Сюй И тоже сел в машину, снял очки, и его лицо стало мрачным:

— Я проверил, 330 000 голосов были накручены.

— Сколько? — спросил Пань Бо, опустив глаза.

— Не знаю... Не смог выяснить, — Сюй И нервно провел рукой по волосам. Он не мог понять, кто из них с Пань Бо вчера проиграл, и кому на самом деле принадлежит первое место.

Сюй И ударил кулаком по рулю.

Его слова, которые он вчера с трудом сдержал, теперь выплеснулись в машину:

— Почему ты не дал мне сказать вчера? Почему не сообщил команде шоу? Почему не рассказал СМИ?

Эти вопросы больше походили на упрек самому себе: почему он не остановил дядю? Почему дядя не понимает, что если бы он хотел дебютировать таким образом, он бы вообще не участвовал в этом шоу и не рекомендовал бы Пань Бо?

Его лицо выражало гнев, а тон был агрессивным. Пань Бо, поддавшись его настроению, усмехнулся:

— Я — маленький человек, и это только предположение. Разве сказанное мной что-то изменит? Спроси у себя, признаешь ты это или нет, разве я могу изменить результат соревнований?

Его лицо снова стало спокойным:

— Но когда ты сказал «прости», я понял, что ты, вероятно, тоже не знал.

Сюй И был удивлен тем, как Пань Бо говорил, словно знал, что он думал.

— Тогда почему... — Сюй И, чей пыл поутих, откинулся на спинку сиденья и уныло спросил. — Как ты догадался?

— Ты ведь сам догадался? — ответил Пань Бо.

— Я... — Сюй И открыл рот, но замер. Действительно, когда он увидел огромный разрыв в голосах за такое короткое время, в его сердце сразу возникли сомнения.

Это была интуиция. Даже он сам считал, что Пань Бо вчера выступил лучше, так как он мог получить почти вдвое больше голосов, чем Пань Бо?

Значит, Пань Бо тоже сразу заметил неладное?

В машине воцарилась тишина, которую вскоре прервали два разных звонка.

Пань Бо увидел, что звонит Вэнь Чэньюй, и, кивнув Сюй И, вышел из машины, чтобы ответить. Сигнал на подземной парковке был нестабильным, и голос Вэнь Чэньюя на том конце провода звучал прерывисто:

— Ты уже встал? В отеле?

— В больнице, что случилось, Вэнь Чэньюй? — Пань Бо взглянул на Сюй И, который выглядел взволнованным.

— Приезжай сейчас в полицейский участок на Цзяньго Мэнвай, мы поймали тех троих, — сказал Вэнь Чэньюй, и на фоне кто-то его позвал, после чего он повесил трубку.

В то же время Сюй И был ошарашен голосом в трубке:

— Ты что-то не поделил с дядей? Он ведь хотел как лучше!

Сюй И сжал кулаки:

— Мама, ты не понимаешь!

— Что я не понимаю! — обычно спокойный женский голос стал резким и пронзительным. — Посмотри новости, в интернете все обсуждают, что ты накручивал голоса, это уже повсюду! Ты мог поспорить с дядей, но зачем втягивать себя в это!

У Сюй И мурашки побежали по коже. Он положил трубку и поискал новости, обнаружив, что сегодня утром в девять часов множество интернет-изданий одновременно опубликовали статьи с почти одинаковыми заголовками: «Первый участник шоу "Певец" подозревается в накрутке голосов», «Первое место "Певца" накручено», «Сюй И, чемпион "Певца", и те, кто за ним стоит»...

Кто организовал эту одновременную публикацию? Статьи не только утверждали, что голоса были накручены, но и подробно описывали семейные обстоятельства Сюй И, а также публиковались в таком количестве изданий одновременно. Такое мог сделать только профессионал из индустрии.

Сюй И, уставившись на строки заголовков, услышал стук в стекло машины и увидел, что Пань Бо стоит у двери и жестами показывает, что уходит.

— Мне нужно идти, — сказал Пань Бо, опуская окно. — Ты в порядке?

Сюй И знал, что его лицо сейчас выглядело не лучшим образом. Он горько усмехнулся:

— Пришла расплата.

Выслушав Сюй И и наблюдая, как его машина быстро исчезает вдалеке, Пань Бо медленно поднимался по наклону парковки, просматривая новости на экране телефона.

Увидев статьи, которые явно поддерживали его, он не мог не удивиться: кто организовал это?

Вчера, когда он заподозрил нечестность в голосовании, он, конечно, был зол. Но быстро

успокоился.

В прошлой жизни он, возможно, стал бы бороться против этой несправедливости, но разве в этом мире есть справедливость?

Если бы она была, он бы не умер от рук друга в прошлой жизни; если бы она была, Ван Дэшэн не покончил бы с собой из-за неизлечимой болезни дочери, а Линь Хуэй не погиб бы под колесами грузовика; если бы она была, такие люди, как Шан Фэй, не жили бы так свободно, не получая возмездия!

В этом мире нет справедливости, есть только сила.

Китайский Новый год просто убил меня, в эти дни обновления выходили не очень стабильно, извините! Я сейчас опять тороплюсь на самолет, так что второе обновление сегодня может немного задержаться, предупреждаю заранее!

<http://bllate.org/book/16636/1523997>